

Институт государственных преступлений в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: проблематика определения его рамок и содержания

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы подхода к пониманию содержания института государственных преступлений в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Рассматриваются положения раздела III «О преступлениях государственных» и ряда статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В контексте рассматриваемых мнений по данному вопросу дореволюционных, советских и современных юристов выдвигается и отстаивается позиция автора, предполагающая, что наиболее эффективным будет такой анализ института государственных преступлений и его развития, в рамках которого исследуется именно его состояние в условиях своего времени. Анализируя состояние данного института в период действия Уложения 1845 г., исходить необходимо именно из тех позиций, которые выразил сам законодатель в условиях составления соответствующего законодательного акта, регулирующего институт государственных преступлений в исследуемый период.

Наиболее эффективным будет такое исследование, которое не стремится «исправить» недочеты законодателя того времени, а изучает предмет в том виде, в каком он был представлен в соответствующий период.

Ключевые слова: государственные преступления, рамки, содержание, законотворчество, Уголовное уложение, институт, научный подход, правовое регулирование, проблематика, кодификация.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.011-016

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее — Уложение 1845 г.) является важнейшим документом для изучения института государственных преступлений, так как оно действовало вплоть до начала XX в.

Дореволюционный русский ученый-юрист Н. С. Таганцев отмечал, что Уложение 1845 г. входило в общую цепь кодификационных работ, начавшихся с Уложения царя Алексея Михайловича, а затем непрерывно, хотя и без серьезных результатов продолжавшихся два столетия

© Воробьев А. С., 2017

* Воробьев Алексей Сергеевич, аспирант кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член экспертного совета при Комиссии Московской городской Думы по экологической политике
vorobalex1991@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

и только при императоре Николае I завершившихся изданием Свода законов¹.

Новое Уложение представляло собой полноценный уголовный кодекс². В литературе высказывается мнение, что его можно назвать первым уголовным кодексом России, поскольку предшествующие законодательные источники объединяли, как правило, нормы многих отраслей права³ и сугубо уголовными не являлись.

Стоит отметить, что власти уделяли особое внимание государственным преступлениям. Так, профессор И. А. Исаев пишет, что соответствующие преступники содержались в политических тюрьмах, отдельно от остальных преступников, которые отбывали наказания в общеуголовных тюрьмах⁴.

Институт государственных преступлений (как и другие институты) формировался в том числе на основе научных представлений того времени. В 1824 г. вышла работа профессора Московского университета Л. А. Цветаева «Начертание теории уголовных законов». В ней профессор излагал план Особенной части, ставя на первое место преступления против Бога и веры, а на второе — преступления против верховной власти⁵.

Система преступлений определялась в Особенной части Уложения 1845 г., которую составляли разделы II—XII. Стоит отметить качественное внутреннее наполнение уголовно-правовых институтов, строгую предметную направленность каждой структурной части Уложения 1845 г. — исходя из господствовавших в то время представлений о правовом значении тех или иных обстоятельств совершения преступления

и характеристик объекта посягательства⁶. Некоторые институты получали внешнее оформление в отделении, другие — в главе или разделе. Так, государственным преступлениям был посвящен раздел III «О преступлениях государственных», так как они традиционно считались одними из наиболее значимых и опасных. В разделе II устанавливались наказания за преступления против веры. Таким образом, порядковое распределение категорий преступлений, изложенное в работе профессора Л. А. Цветаева⁷, о которой говорилось выше, было реализовано в Уложении 1845 г.

Раздел III Уложения 1845 г. основывался на соответствующем разделе Свода — разумеется, с учетом специфики времени, а также опыта борьбы с соответствующими преступлениями на практике. Указанный раздел заменил собой разд. III т. XV. кн. 1 Свода «О преступлениях государственных по первым двум пунктам», содержащий подразделения: 1) «злоумышления против священной особы императорского величества и членов императорского дома и поношение императорского величества злыми и вредительскими словами»; 2) «бунт и измена противу государя и государства». Институт государственных преступлений в Уложении 1845 г. формировался под воздействием предшествующего правового регулирования, на нормы которого опирался законодатель при разработке нового законодательного акта.

Уложение 1845 г. частично сохраняло силу и в период действия нового Уголовного уложения, которое было принято в 1903 г. и частично вступило в силу. В действие были введены лишь

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т. 1. С. 98.

² См.: Илюхин А. В., Архипов С. В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России // История государства и права. 2015. № 18. С. 50.

³ См.: Суханова И. С. Уголовно-правовая характеристика контрабанды по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // История государства и права. 2014. № 12. С. 47—48.

⁴ См.: Исаев И. А. История России : Традиция государственности. М., 1995. С. 75.

⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М. : Статут, 2012. С. 56—58.

⁶ См.: Жук М. С. Становление и развитие институтов российского уголовного права // Lex Russica. 2013. № 7. С. 757—759.

⁷ См.: Солнцев Г. И. Русское уголовное право / под ред. и с вступ. ст. о Г. И. Солнцева проф. Г. С. Фельдштейна. Ярославль : Демидовский юридический лицей, 1907. С. 4—6.

отдельные статьи и главы, прежде всего посвященные государственным преступлениям, что свидетельствовало о стремлении законодателя приоритетно урегулировать вопросы ответственности за государственные преступления. При этом сам соответствующий институт уголовного права подвергся ряду изменений. В остальном же продолжало действовать Уложение 1845 г. в редакции 1885 г., с последующими изменениями и дополнениями⁸. Хотя стоит отметить, что предложения переработать или заменить Уложение 1845 г. новым законом активно высказывались с 60-х г. XIX в.⁹

Раздел III Уложения 1845 г. содержал две главы: главу первую «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома» и главу вторую «О бунте против власти верховной и о государственной измене», которая, в свою очередь, включала отделение 1 «О бунте против власти верховной» и отделение 2 «О государственной измене и преступлениях против народного права». В данном разделе содержались ст. 263—282 — всего 20 статей (позже, с принятием новых редакций Уложения 1845 г., их число было увеличено).

Изложенные в них преступные составы предполагали совершение деяний (действий или бездействия), направленных либо непосредственно против императора, либо против государства в целом — на ниспровержение или подрыв существовавшего политического строя (как с внутренней, так и с внешней стороны).

Раздел III Уложения 1845 г. охватывает собой деяния, направленные против лично императора, наследника престола, супруги императора, прочих членов императорского дома (гл. 1); аналогичные деяния, но направленные против верховной власти в целом и политиче-

ского строя (отд. 1 гл. 2), а также преступления, направленные на прямую и косвенную помощь либо причинение вреда другим государствам, посредством чего наносится ущерб России, либо создается соответствующая угроза (отд. 2 гл. 2).

При этом в научной литературе есть мнение, что в данном разделе были объединены не все составы государственных преступлений как таковых и в него не вошли статьи, изложенные в других разделах и содержащие, по мнению авторов, также составы государственных преступлений¹⁰.

Существует и другая проблема. За разделом «О преступлениях государственных» следует разд. IV «О преступлениях и проступках против порядка управления». Различия норм этих разделов дореволюционные юристы объясняли тем, что государственные преступления, предусмотренные разд. III, направлены на государство как целое, с его устройством и верховным управлением; преступления же против порядка управления направляются на отдельные ветви и проявления правительственной власти, не касаясь при этом самого ее существа, идеи власти как таковой¹¹. Тем не менее в дореволюционной юридической науке с течением времени (к началу XX в.) понятие преступлений против порядка управления стало в определенных кругах восприниматься как более близкое к понятию государственных преступлений либо даже входящим в него.

Стоит вспомнить о том, что в Уголовном кодексе РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ преступные составы такого рода предусмотрены в разд. X «Преступления против государственной власти», который содержит четыре главы — гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», гл. 30 «Преступления против государственной

⁸ См.: *Возжанникова И. Г.* Рецидив как вид множественности преступлений : монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М. : Контракт, 2014. С. 52—54.

⁹ См.: *Российское законодательство X—XX веков : тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О. И. Чистяков. М. : Юрид. лит., 1994. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. С. 242—243.*

¹⁰ См.: *Российское законодательство X—XX веков : тексты и комментарии. 1988. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. С. 347—349.*

¹¹ См.: *Преступления государственные (политические, против порядка управления и по службе) : записки по уголовному праву. Киев : Южно-Русское книгоиздательство Ф. А. Югансона, 1904. С. 13.*

власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», гл. 31 «Преступления против правосудия» и гл. 32 «Преступления против порядка управления».

Таким образом, следует отметить, что законодатель времен Уложения 1845 г., озаглавливая разд. III как «О преступлениях государственных», считал таковыми именно содержащиеся в нем преступления, чем демонстрировал отличие своего подхода от более поздних и современных взглядов к понятию государственных преступлений. Данный подход был более узким и предполагал включение в институт государственных преступлений более ограниченного круга деяний, нежели впоследствии.

В последующих редакциях Уложения (особенно 1885 г.) в разд. III вошли новые статьи. Позже он был заменен главами нового Уголовного уложения 1903 г., которое в значительной степени более полно объединяло в них составы государственных преступлений, отражая расширение законодателем данной категории преступлений.

Тем не менее в поздней дореволюционной литературе (начала XX в.) юристы, характеризуя институт государственных преступлений в Уложении 1845 г., относили к нему не только составы, предусмотренные разд. III, но и изложенные в других разделах преступления против порядка управления и преступления по службе государственной и общественной. При этом изложенные в разд. III Уложения 1845 г. государственные преступления в такой литературе именуются преступлениями политическими и признаются в качестве категории наиболее опасных государственных преступлений — но вовсе не в качестве единственной категории данного института¹².

Возникает вопрос: следует ли, говоря об институте государственных преступлений времен Уложения 1845 г., относить к нему преступления, находящиеся за пределами разд. III данного законодательного акта?

В данной ситуации необходимо понимание того, что наиболее эффективным будет анализ института государственных преступлений и его развития, в рамках которого его состояние исследуется именно в условиях своего времени. Центральным предметом исследования является сам институт государственных преступлений в каждый момент своего существования на протяжении избранного для исследования периода. Следовательно, анализируя состояние данного института в период действия Уложения 1845 г., исходить необходимо из тех позиций, которые выразил сам законодатель при составлении и последующих изменениях Уложения 1845 г.

Неверной будет попытка исследователя в целях «исправления» допущенных, с его точки зрения, законодателем того времени ошибок исходить из каких-либо более поздних научных подходов к тем или иным вопросам и современным представлений (в данном случае — об институте государственных преступлений). Наиболее эффективным будет такое исследование, которое не стремится «исправить» недочеты законодателя того времени, а изучает предмет в том виде, в каком он был представлен в соответствующий период.

Упомянутые выше юридические оценки составлялись в период введения в действие Уголовного уложения 1903 г., которое демонстрировало содержательное расширение законодателем категории государственных преступлений посредством включения в него преступных составов из иных институтов: так, в институт государственных преступлений вошли многие составы, ранее относившиеся к преступлениям против порядка управления.

Таким образом, в период действия Уложения 1845 г. законодатель считал входящими в категорию государственных преступлений те составы, которые были включены им в разд. III «О преступлениях государственных» Уложения 1845 г. И именно из данного факта следует исходить, исследуя институт государственных преступлений.

¹² См.: Преступления государственные... С. 3—4, 13, 35.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений : монография / отв. ред. А. И. Чучаев. — М. : Контракт, 2014. — 112 с.
2. Жук М. С. Становление и развитие институтов российского уголовного права // Lex Russica. — 2013. — № 7. — С. 750—766.
3. Илюхин А. В., Архипов С. В. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России // История государства и права. — 2015. — № 18. — С. 50—54.
4. Исаев И. А. История России : Традиция государственности. — М. : Юрис, 1995. — 272 с.
5. Преступления государственные (политические, против порядка управления и по службе) : записки по уголовному праву. — Киев : Южно-Русское книгоиздательство Ф. А. Югансона, 1904. — 43 с.
6. Российское законодательство X—XX веков : тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О. И. Чистяков. — М. : Юрид. лит., 1988. — Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. — 431 с.
7. Российское законодательство X—XX веков : тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О. И. Чистяков. — М. : Юрид. лит., 1994. — Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. — 352 с.
8. Солнцев Г. И. Русское уголовное право / под ред. и с вступ. ст. о Г. И. Солнцева проф. Г. С. Фельдштейна. — Ярославль : Демидовский юридический лицей, 1907. — 320 с.
9. Суханова И. С. Уголовно-правовая характеристика контрабанды по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // История государства и права. — 2014. — № 12. — С. 47—54.
10. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции : в 2 т. — М. : Наука, 1994. — Т. 1. — 380 с.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. — М. : Статут, 2012. — 879 с.

Материал поступил в редакцию 2 июня 2017 г.

THE STATE CRIMES INSTITUTE DURING THE PERIOD OF VALIDITY OF THE CRIMINAL AND CORRECTIONAL PUNISHMENTS CODE OF 1845: THE PROBLEM OF DEFINITION OF ITS SCOPE AND CONTENT

VOROBYOV Alexey Sergeevich — Postgraduate Student of the Department of History of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), member of the Expert Council of the Moscow City Duma Environmental Policy Commission
vorobalex1991@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. The article deals with problems of defining an approach to understanding the content of the state crimes institute during the period of validity of the Penal and Correctional Punishments Code of 1845. The paper considers provisions of Section III "On State Crimes" and a number of other articles of the Criminal and Correctional Punishments Code of 1845.

In the context of the views of pre-revolutionary, soviet and modern jurists, the author presents and justifies his view that the most effective analysis of the institution of state crimes and its development might be carried out within the framework of analysis made in the context of this institution lifetime. Analyzing this institution during the period of validity of the Criminal and Correctional Punishments Code of 1845, it is necessary to rely on considerations presented by the law-maker in the context of drafting relevant legislation governing the institution of state crimes during the period in question.

The most effective research would be the research that does not seek to "correct" the shortcomings of the Law-maker of that time, but would examine the subject as it had been presented during the relevant period.

Keywords: *State crimes, scope, content, law-making, Criminal Code, Institution, scientific approach, legal regulation, problems, codification.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Vozzhannikova I. G.* Recidiv kak vid mnozhestvennosti prestuplenij : monografiya / otv. red. A. I. Chuchaev. — M. : Kontrakt, 2014. — 112 s.
2. *Zhuk M. S.* Stanovlenie i razvitie institutov rossijskogo ugovnogo prava // Lex Russica. — 2013. — № 7. — S. 750—766.
3. *Ilyuxin A. V., Arxipov S. V.* Ulozhenie o nakazaniyax ugovnyx i ispravitel'nyx 1845 g. kak prolog sudebnoj reformy 1864 g. v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. — 2015. — № 18. — S. 50—54.
4. *Isaev I. A.* Istoriya Rossii : Tradiciya gosudarstvennosti. — M. : Yukis, 1995. — 272 s.
5. Prestupleniya gosudarstvennye (politicheskie, protiv poryadka upravleniya i po sluzhbe) : zapiski po ugovnomu pravu. — Kiev : Yuzhno-Russkoe knigoizdatel'stvo F. A. Yugansona, 1904. — 43 s.
6. Rossijskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov : teksty i kommentarii : v 9 t. / red. O. I. Chistyakov. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1988. — T. 6 : Zakonodatel'stvo pervoj poloviny XIX veka. — 431 s.
7. Rossijskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov : teksty i kommentarii : v 9 t. / red. O. I. Chistyakov. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1994. — T. 9 : Zakonodatel'stvo e'poxi burzhuaizno-demokraticeskix revolyucij. — 352 s.
8. *Solncev G. I.* Russkoe ugovnoe pravo / pod red. i s vstup. st. o G. I. Solnceve prof. G. S. Fel'dshtejna. — Yaroslavl' : Demidovskij yuridicheskij licej, 1907. — 320 s.
9. *Suxanova I. S.* Ugolovno-pravovaya xarakteristika kontrabandy po Ulozheniyu o nakazaniyax ugovnyx i ispravitel'nyx 1845 g. // Istoriya gosudarstva i prava. — 2014. — № 12. — S. 47—54.
10. *Tagancev N. S.* Russkoe ugovnoe pravo. Chast' obshhaya : lekci : v 2 t. — M. : Nauka, 1994. — T. 1. — 380 s.
11. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaya chast' : uchebnik dlya vuzov / pod red. V. S. Komissarova, N. E. Krylovoj, I. M. Tyazhkovoj. — M. : Statut, 2012. — 879 s.